

Книжная полкаBook Review

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-73-80

От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина: как КНР создала эффективный механизм работы с китайской диаспорой?

А.Г. Ларин

Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление: монография / А.В. Афонасьева / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с. ISBN 978-5-8381-0438-0 DOI: 10.48647/IFES.2022.45.85.001

Аннотация. Статья представляет собой аналитический обзор монографии А.В. Афонасьевой «Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление». Российский учёный-китаист даёт характеристику крупнейшей в мире китайской диаспоры, в том числе в историческом контексте, упорядочивает понятийный аппарат и анализирует политику КНР в отношении китайской диаспоры в социально-экономических аспектах. Автор книги предпринял попытку ответить на вопрос о том, как Китаю удалось наладить продуктивные отношения со своей диаспорой за рубежом и привлечь её ресурсы для модернизации и выхода на международные рынки. В рецензии отмечается весомый вклад А.В. Афонасьевой в развитие научной темы «Китай и зарубежные китайцы», обеспечивающий прирост знаний для китаеведения в целом.

Ключевые слова: КНР, диаспоральная политика, китайские эмигранты (хуацяо), этнические китайцы с иностранным гражданством (хуажэнь), китайская диаспора (зарубежные китайцы, хуацяо-хуажэнь), реэмигранты и родственники эмигрантов, реэмигрантов и этнических китайцев с иностранным гражданством (гуйцяо-цяоцзюань).

Автор: Ларин Александр Георгиевич, кандидат филологических наук, независимый эксперт. ORCID: 0000-0002-3547-7621; E-mail: alekclarin@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ларин А.Г. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина: как КНР создала эффективный механизм работы с китайской диаспорой? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 73–80. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-73-80

From Mao Zedong to Xi Jinping: How did the PRC Create an Effective Mechanism for Working with the Chinese Diaspora?

A.G. Larin

Abstract. The article is an analytical review of the monograph «Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC: Socio-Economic Direction» by Alina Afonaseva. The Russian Sinologist gives a description of the world's largest Chinese diaspora, including the historical context, arranges the conceptual apparatus and analyzes the policy of the People's Republic of China in relation to the Chinese diaspora in socio-economic aspects. The author of the book tries to answer the question, how China managed to establish productive relations with its diaspora abroad and attract its resources for modernization and access to international markets. The review notes the significant contribution of A.V. Afonasyeva to the development of the scientific topic “China and overseas Chinese”, which provides an increase in knowledge for Chinese studies in general.

Keywords: The PRC, overseas Chinese affairs policy, Chinese emigrants (huaqiao), ethnic Chinese with foreign citizenship (huaren), Chinese diaspora (overseas Chinese, huaqiao-huaren), re-emigrants and relatives of the emigrants, re-emigrants and ethnic Chinese with foreign citizenship (guiqiao-qiaojuan).

Author: Larin Alexander G., PhD (Philology), independent expert. ORCID: 0000-0002-3547-7621; E-mail: alekclarin@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Larin A.G. (2022). Ot Mao Tszeduna do Si Tszin'pina: kak KNR sozdala effektivnyy mekhanizm raboty s kitayskoy diasporoy? [From Mao Zedong to Xi Jinping: How did China Create an Effective Mechanism for Working with the Chinese Diaspora?]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 73–80. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-73-80

Крупнейшая в мире китайская диаспора играет, как известно, существенную роль в современном развитии КНР. Этот феномен объясняется не только тем, что многочисленные эмигранты традиционно помогают своим семьям, оставшимся в материковом Китае, и оказывают благотворительную помощь родным местам. Решающим фактором здесь является политика правительства КНР, представляющая собой органическую часть общей стратегии развития страны. В этом качестве она прошла непростой исторический путь и к настоящему времени значительно усовершенствовалась, обогатилась новыми методами, аспектами, для её реализации создан мощный комплекс разнообразных структур. Всё это вместе и обеспечило её эффективность. Нарастающее в последние годы кардинальное изменение глобальной международной обстановки, экспансия торгово-экономической войны между КНР и США не вызвали сколько-нибудь значительных перемен в диаспоральной политике Пекина, но повысили роль диаспоры как важного фактора всей его международной и внутренней деятельности. Такое же влияние на данное направление оказали и новые масштабные задачи, которые были поставлены перед китайской нацией на XX съезде КПК.

Эволюции диаспоральной политики, взятой в её наиболее интересном для России социально-экономическом аспекте, с упором на современный этап, и посвящена монография А.В. Афонасьевой.

Автор сознательно отказалась на этот раз от подробного описания достижений диаспоральной политики – объёма и структуры инвестиций диаспоры в экономику материкового Китая, видов и размеров благотворительной деятельности эмигрантов и т.д., чтобы сосредоточить внимание на том, как руководители КНР направляли и регулировали (и делают это в настоящее время) активность соотечественников, находящихся за рубежом. В противном случае исследование грозило принять необозримые размеры. К слову, предыдущая монография А.В. Афонасьевой (см.: [Афонасьева 2013]) была посвящена именно анализу устройства и достижений бизнеса китайской диаспоры на территории КНР. Основные положения этой работы остаются в силе и сегодня. Таким образом, говоря об эффективности диаспоральной политики Пекина, автор опирается прежде всего на упомянутую монографию 2013 г., а также на серию своих статей о вкладе диаспоры в модернизацию КНР, изданных в 2014–2019 гг. Рецензируемая монография ставит целью ответить на вопрос о том, «как КНР удалось наладить конструктивный диалог со своей диаспорой за рубежом и привлечь её ресурсы для проведения модернизации и выхода на международные рынки?». Вся дальнейшая структура работы подчинена раскрытию конкретных механизмов взаимодействия КНР со своей диаспорой.

Абстрагируясь от мелких и не столь значительных деталей в виде сообщений СМИ о негативных происшествиях с отдельными проживающими за рубежом китайцами, автор сумел скрупулёзно изучить выбранную тему и в итоге получить максимально полную, чётко проработанную картину диаспоральной политики Пекина. Ни одна грань её не упущена, каждая прослежена от начала до конца, насколько позволяют доступные автору открытые источники.

Монография базируется на огромном массиве китайских материалов, прежде всего документов соответствующих ведомств и правительства. Фактически все они впервые вводятся в оборот отечественного и зарубежного китаеведения. Также автор использует в своей работе англоязычные и русскоязычные научно-исследовательские материалы. Следует отметить, что более 20 лет назад заслуженный деятель науки, выдающийся китаист-юрист, сотрудник ИДВ РАН, д.э.н., проф. Л.М. Гудошников (1927–2014) говорил о необходимости детального изучения нормативно-правовой базы диаспоральной политики КНР и пытался привлечь специалистов к разработке данной темы. Однако технические условия того времени, прежде всего недостаточная развитость китайских электронных баз данных и отсутствие к ним доступа из России не позволили решить эту важную задачу. Настоящая монография её фактически выполнила.

Первая глава книги посвящена формированию научного понятийного аппарата. Скрупулёзность, проявленная при этом автором, может показаться излишней для широкого круга читателей. Однако тщательность в деталях здесь абсолютно необходима, она естественно вытекает из сложности самого объекта: с течением времени смысл терминов заметно менялся, существовал разницей в их использовании, в итоге возникла путаница, даже среди китаистов. Разработанный автором понятийный аппарат является надёжным базисом для дальнейшего анализа диаспоральной политики КНР и китайской диаспоры в целом.

А.В. Афонасьева рассматривает диаспоральную политику как составную часть общей государственной стратегии Китая и, соответственно, устанавливает её периодизацию. Кроме того, во второй главе в качестве пролога дана предыстория этой политики, относящаяся к периоду до образования КНР. Описана позиция КПК по проблемам диаспоры в 1930–1940-х гг. и её борьба с Гоминьданом за право влиять на диаспору. Это позволяет лучше понять отправную точку диаспоральной политики КНР.

В третьей главе проанализированы её основные направления времён правления Мао Цзэдуна (1949–1976). Автор условно подразделяет эту политику на внешнюю, в отношении китайцев за рубежом, и внутреннюю, направленную на реэмигрантов, родственников эмигрантов и на самих эмигрантов во время их нахождения на территории КНР (это условное подразделение диаспоральной политики на внешнее и внутреннее направления сохраняется в четвёртой и пятой главах монографии). Автор отмечает, что при Мао Цзэдуна была создана основа политики привлечения инвестиций китайских эмигрантов, разработана стратегия в отношении денежных переводов хуацяо (выходцев из Китая, проживающих в других странах), предоставлены правовые и социально-экономические гарантии реэмигрантам и родственникам эмигрантов, а самим хуацяо в КНР были предоставлены беспрецедентно широкие политические права, которые были отменены в годы культурной революции (1966–1976) и не восстановлены в полной мере вплоть до сегодняшнего дня. Говоря об этом периоде, автор отмечает существенный отход от установленных ранее принципов внешней и внутренней работы с диаспорой. Она указывает на то, что эта работа фактически была разрушена. Лишь усилиями премьера Госсовета Чжоу Эньлая и его сторонников удалось сохранить наработанные ранее контакты с диаспорой и, насколько это возможно, облегчить участь находящихся в КНР реэмигрантов и родственников эмигрантов. Для них, как справедливо отмечает автор, культурная революция закончилась на 5–8 лет раньше, чем для большинства рядовых китайцев.

В четвёртой главе рассматривается процесс восстановления в КНР взаимосвязи с китайской диаспорой и формирования основ её будущего развития в период нахождения у власти Дэн Сяопина (1977–1992). В разделе подробно описана подготовительная работа Дэн Сяопина и Ляо Чжэнчжи с представителями китайской диаспоры до судьбоносного 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978). Эта деятельность стала по сути мониторингом настроений внутри диаспоры, выявлением её претензий к руководству КНР и запросов на будущее сотрудничество. К моменту объявления о начале политики реформ и открытости на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва внешняя и внутренняя работа с диаспорой была уже частично восстановлена. На самом пленуме эта деятельность была вписана в план стратегических решений по проведению социалистической модернизации, что, по мнению рецензента, говорит о принципиально новом подходе Дэн Сяопина к работе с китайцами, находящимися за рубежом.

По итогам анализа ключевых задач руководства КНР в работе с китайской диаспорой – хуацяо и хуажэнь (хуацяо или их потомки, принявшие иностранное гражданство) автор приходит к выводу, что практически все они повторяют задачи, выдвинутые ещё при Мао Цзэдуна в период до культурной революции, меняется лишь тональность этих задач с требовательной на рекомендательную. Автор делает важное заключение, подчёркивая, что разница в отношении руководства КНР к хуацяо и хуажэнь лежала только в юридической

плоскости. Хуацяо, как гражданам КНР, предоставлялась гарантия защиты законных прав и интересов, а хуажэнь, как иностранцам, такая протекция не могла быть предоставлена.

Автор детально анализирует процесс восстановления внутренней работы с китайской диаспорой. На страницах монографии фактически воссоздаётся ретроспективная «дорожная карта» исправления ошибок, допущенных в ходе культурной революции в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов. Параллельно с данной работой руководство КНР создавало юридическую и практическую базу дальнейшего сотрудничества с диаспорой. В правовое поле была переведена благотворительная деятельность зарубежных китайцев, правовую и социальную защиту получили реэмигранты и родственники эмигрантов в КНР, начался процесс реформы т.н. фермерских хозяйств хуацяо (фактически госхозов), созданных ещё в 1950-е гг. для адаптации реэмигрантов. Беспрецедентные льготы были предоставлены зарубежным китайским инвесторам в КНР как в специальных экономических зонах (СЭЗ), так и за их пределами. Особого внимания заслуживает проведённый автором анализ преференций и льгот для иностранцев, зарубежных и местных китайцев, в ходе которого обрисовывается преимущественное положение эмигрантов.

Пятая глава раскрывает особенности эволюции диаспоральной политики Пекина в годы правления Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина (1993 – н.в.). Автор подробно исследует новые концептуальные подходы лидеров КНР к работе с зарубежными китайцами и далее показывает их влияние на нормативно-правовую базу диаспоральной политики и практические шаги по её реализации. Во внешней работе с диаспорой, как отмечает А.В. Афонасьева, продолжилась реализация основных задач, поставленных при Дэн Сяопине, однако их инструментарий был усовершенствован.

Внутреннюю работу с китайской диаспорой автор разбивает на две части. Первая – это внутренние отношения с хуацяо и хуажэнь. К ней относятся тематические мероприятия для зарубежного китайского бизнеса на территории КНР, работа по привлечению инвестиций, денежных переводов и пожертвований зарубежных китайцев, а также защита прав и интересов хуацяо в КНР. Условия, предоставляемые хуацяо, т.е. зарубежным гражданам КНР, (сугубо льготные) в сфере инвестиций или подоходных налогов, выпукло прорисованы благодаря тому, что сопоставлены с нормами, установленными для этнических китайцев – иностранных граждан (хуажэнь) и для соотечественников – жителей Тайваня, Гонконга и Макао, для местных частных и государственных компаний. Заметим, что здесь автор обнаружил интересное обстоятельство: внутри КНР льготы по подоходному налогу для хуажэнь такие же, как и для хуацяо. Иными словами, в Китае каждый член диаспоры, даже если он не является гражданином КНР, может ощутить заботу этнической родины.

Вторая часть – это внутренняя работа с гуйцяо-цяоцзюань (реэмигрантами и родственниками эмигрантов, реэмигрантов и этнических китайцев с иностранным гражданством). Прежде всего – это защита прав данной категории китайских граждан на территории КНР. Одним из аспектов этой защиты является продолжающийся курс на реформу фермерских хозяйств хуацяо, которые фактически являются адаптационной площадкой реэмигрантов в КНР. Автор завершает главу выводом о том, что за период правления Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина диаспоральная политика превратилась в «полномасштабную, эффективную и гибкую систему сотрудничества с зарубежными китайцами, максимально учитывающую национальные интересы страны и интересы диаспоры».

Следует отметить, что в четвёртой и пятой главах монографии анализу подвергается политика властей не только на государственном, но и на региональном уровне, причём зачастую исследование последнего не ограничивается единичными выборочными примерами, фактически это единый анализ. В одних случаях он охватывает все провинции, которые составляют основную историческую зону исхода эмигрантов, в других – так или иначе связанные с деятельностью эмигрантов или реэмигрантов.

В шестой главе автор внимательно исследует всю структуру и раскрывает механизмы реализации диаспоральной политики: центральные и местные органы власти, а также общественные организации и зарубежные представительства, чья роль в управлении жизнью диаспоры достаточно велика.

В заключении автор оценивает диаспоральную политику КНР как масштабный и уникальный в мировой практике пример формирования государством взаимовыгодных отношений с соотечественниками и их потомками за рубежом и формулирует восемь тезисов в качестве ответа на вопрос: «Как КНР удалось наладить конструктивный диалог со своей диаспорой за рубежом и привлечь её ресурсы для проведения модернизации и выхода на международные рынки?».

Далее А.В. Афонасьева приводит очень интересный и свежий материал о борьбе диаспоры с пандемией COVID-19. Однако, по мнению рецензента, данный материал было бы уместнее поместить в главу об эпохе Цзян Цзэминя – Ху Цзиньтао – Си Цзиньпина.

Особого внимания заслуживает приложение 1, где даны авторские аналитические таблицы с уникальными сравнительными данными по:

- основным правам, ограничениям и льготам для иностранного бизнеса в КНР в 1979–2019 гг.;
- основным правам, ограничениям и льготам для бизнеса хуацяо, хуажэнь, соотечественников из Гонконга, Макао, Тайваня и резидентов СЭЗ и ЗТЭР в КНР в 1985–2019 гг.;
- подоходному налогу для местного китайского, иностранного бизнеса, а также бизнеса хуацяо и соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня в КНР с 1979 г. по настоящее время;
- различным официально установленным категориям проектов для иностранных, зарубежных китайских инвестиций и инвестиций из Гонконга, Макао и Тайваня;
- региональным нормативно-правовым документам по вопросу пожертвований хуацяо;
- правилам защиты прав и интересов хуацяо на примере пров. Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян на основе сравнительной характеристики текстов официальных документов;
- Союзам китайских предпринимателей (СКП), Центрам помощи китайцам за рубежом и сообществам хуацяо-хуажэнь в странах пребывания.

Все эти таблицы дают углублённое представление о масштабах и тщательности проработки Пекином своей диаспоральной политики. Таблицы 1, 3 и 4, по мнению рецензента, могут быть полезны не только для дальнейшего развития темы бизнеса зарубежных китайцев в КНР, но и проведения научных исследований по экономике КНР в целом. Однако, по мнению рецензента, автору следовало лучше презентовать данные таблицы, разместив их перечень в оглавлении или в отдельном списке таблиц после него.

В приложении 2 автор приводит список китайских терминов, связанных с китайской диаспорой и проводимой в её отношении политикой КНР. Наличие данного раздела является

серьёзной заявкой на унификацию терминологии в данной отрасли знания и, можно сказать, украшением монографии.

В плане презентации книги для иностранных читателей вполне уместно выглядит подготовленная автором англоязычная версия титульного листа, выходных данных оглавления, библиографического списка и развёрнутое описание основных тезисов монографии. Рецензент рекомендует автору или организации, в которой он работает, изыскать возможность издать книгу в переводе на английский язык. Так она была бы востребована китаистами в разных странах мира.

В завершение рецензент считает необходимым ещё раз подчеркнуть, что монография А.В. Афонасьевой представляет собой высококачественное новаторское научное исследование. Работа убедительно доказала, что диаспоральная политика Пекина – отработанная, долгосрочная, стабильная. В то же время она постоянно находится в кругу внимания руководства страны и подвергается необходимой корректировке. По жанру, содержанию и охвату источников монография представляет собой законченный фундаментальный основополагающий труд в исследуемой области. Он безусловно полезен для более глубокого понимания проблем и достижений современного Китая, для ознакомления с ценным опытом выстраивания взаимовыгодных отношений Китая со своей диаспорой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.85.001.

Афонасьева А.В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.

Ларин А.Г., Афонасьева А.В., Баженова Е.С. О вкладе китайской диаспоры в экономику стран проживания, Китая и России. Выводы для России // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2015. № 39. С. 50–64.

Ларин А.Г., Афонасьева А.В. Китайская диаспора в эпоху модернизации Китая // Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко / отв. ред. С.Г. Лузянин. М.: Форум, 2014. С. 170–185.

REFERENCES

Afonaseva A.V. (2022). Diasporal'naya politika KNR: sotsial'no-ekonomicheskoye napravleniye [Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC: Socio-Economic Direction]. Moscow: IFES RAS. 336 p. (In Russian). DOI: 10.48647/IFES.2022.45.85.001

Afonaseva A.V. (2013). Zarubezhnyye kitaytsy – biznes v KNR: ekonomicheskaya deyatel'nost' zarubezhnykh kitaytsev i reemigrantov v KNR v khode reform (1979–2010 gg.) [Overseas Chinese – Business in the PRC: overseas Chinese and re-emigrants' economic activity in the PRC since the reform period (1979–2010)], Moscow: IFES RAS. 240 p. (In Russian).

Larin A.G., Afonaseva A.V., Bazhenova E.S. (2015). O vklade kitayskoy diaspory v ekonomiku stran prozhivaniya, Kitaya i Rossii. Vyvody dlya Rossii [On the Contribution of the Chinese Diaspora to the Economy of the Countries of Residence, China, and Russia. Conclusions

for Russia], *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF* [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation], 39: 50–64. (In Russian).

Larin A.G., Afonaseva A.V. (2014). Kitayskaya diaspora v epokhu modernizatsii Kitaya [Chinese diaspora in the Era of China's modernization]. In *Kitay na puti k vozrozhdeniyu. K 80-letiyu akademika M.L. Titarenko* [China is on the Road to Recovery. To the 80th anniversary of academician M.L. Titarenko], ed. by Lusyanin S.G. Moscow: Forum, pp. 170–185. (In Russian).

Поступила в редакцию: 19.12.2022

Финальная версия: 19.12.2022

Принята к публикации: 23.12.2022

Received: 19 December 2022

Final version: 19 December 2022

Accepted: 23 December 2022